Гарри подумал, что все женщины обладают какой-то врожденной властью над мужчинами. Из всех наблюдений, которые он сделал, все признаки указывали на то, что это так. Отец Лизы редко делал что-либо, что могло бы рассердить мисс Крофт. Николас Фламель часто ходил по краю лезвия со своей женой, когда он говорил что-то, что Перенель считала глупостью.

Конечно, его учитель иногда этого заслуживал. Он довольно часто говорил глупые, а иногда и откровенно оскорбительные слова. С другой стороны, возможно, Гарри был предвзятым из-за того, что Фламель часто комментировал его юный возраст, чтобы вывести его из себя.

Как бы то ни было, Гарри решил, что женщины обладают какой-то властью над мужчинами, которая просто делает так, что мужской вид будет выполнять приказы женского вида без особой суеты. Иногда это проявлялось в виде взгляда, улыбки, больших глаз лани, на которые просто невозможно было ответить "нет". В других случаях это происходило в форме действий, объятий, прикосновений, тисков геркулесовых пропорций, которые заставляли чувствовать, что одна рука была раздавлена непостижимым количеством давления. В случае с Гарри это было сочетание того и другого.

Николас Фламель дал ему выходной, заявив, что, поскольку дела у него идут хорошо, он должен отдохнуть.

- Развлекайтесь!

Это были его слова прямо перед тем, как Селена утащила Гарри, прежде чем началась запланированная на сегодня лекция.

- Не делай ничего такого, чего бы не сделал я!

Именно эти слова добавил Николас Фламель, когда они с Селеной исчезли за углом. По какой-то непонятной причине, услышав эти слова, Гарри испытал необъяснимое желание ударить этого человека по лицу.

Теперь, шагая по улицам маггловского Парижа под руку с Селеной, Гарри поймал себя на том, что осматривает кое-какие достопримечательности. Он не был в немагической части Парижа с тех пор, как спас Селену от убийц-насильников, и он никогда не был здесь днем. Это было совсем не то, что гулять по ночному городу.

Во-первых, днем здесь было гораздо оживленнее, чем ночью. Вокруг него ходили туда-сюда люди, которые без остановки болтали друг с другом. Столики в кафе были заполнены беседующими людьми. По улице двигалось большое количество машин. Гарри даже видел несколько больших двухэтажных автобусов, заполненных туристами, которые фотографировали все и вся, с вытаращенными глазами.

Гарри, вероятно, тоже сочли бы туристом, если бы он таращил глаза.

- Ты собираешься сказать мне, куда мы едем? - наконец спросил Гарри, когда его терпение начало истощаться. Он задал Селене этот вопрос, когда они только приехали в Париж, и все, что она сказала, было то, что они собираются отпраздновать его день рождения, и она не хочет испортить сюрприз.

Это не стало бы сюрпризом для тех, кто знал его, но Гарри не нравилась идея просто бродить по Парижу, когда он мог бы вернуться в алхимическую лабораторию Николаса Фламеля, раскрывать секреты трансмутации. Даже если его общество, по общему признанию, было очень приятным.

Селена хрипло рассмеялась.

- Терпение, любовь моя, - сказала она, наклоняясь, не отпуская его руки, чтобы поцеловать в щеку. Гарри нахмурился и отвернулся, скорее чтобы скрыть раздражающий намек на румянец на щеках, чем по какой-либо другой причине.

Похоже, у нее все еще было несколько трюков в рукаве, которые она могла использовать, чтобы проникнуть ему под кожу. Он не ожидал такой прямой лобовой атаки.

Понимая, что с ней он ничего не добьется, Гарри решил сосредоточиться на своем окружении, пока Селена вела его туда, куда собиралась.

Его терпение окупилось, потому что менее чем через пять минут Селена остановилась у кинотеатра.

"Le Grand REX" был достопримечательностью архитектуры в стиле ар-деко. Построенный в ночь на восьмое декабря в начале девятнадцатого века, он считался одним из крупнейших кинотеатров Парижа и национальной достопримечательностью.

Гарри Поттер поймал свой взгляд на вершине квадратного здания, где стояла большая башня. Башня явно была построена для того, чтобы внушать благоговейный трепет. Это был пятиэтажный цилиндр с восемью колоннами, окружающими его со всех сторон, и еще пятью, растущими внутрь и становящимися все выше по мере роста башни. Конечно, это была впечатляющая работа, тем более что она была сделана очень давно, когда у людей не было того строительного оборудования, которое есть сейчас.

- Пошли, - сказала Селена, отвлекая внимание Гарри от самой архитектуры, и повела его к зданию, где их ждала большая очередь. Гарри обнаружил, что очень рад своей магически усиленной грации, поскольку она позволяла ему не отставать от сверхъестественной грации Селены, когда она без особых усилий пробиралась между людьми в толпе.

Вскоре они оказались в длинной очереди вместе со многими другими людьми, ожидавшими своей очереди у билетной кассы. Гарри еще раз окинул взглядом зал. Судя по большому плакату над ними и чуть ниже башни, самым известным фильмом, который они показывали, был "Дракула" Брэма Стокера, фильм, который только что вышел в кинотеатрах и был основан на книге "Дракула" 1897 года, написанной Брэмом Стокером.

- Мы идем на Дракулу? - Гарри посмотрел на Селену, вопросительно приподняв одну бровь. Селена улыбнулась ему.

- Интересно будет посмотреть, что люди думают о моем роде.

- Ты ведь знаешь, что этот фильм имеет рейтинг 18+, верно? - Гарри нахмурился. Улыбка Селены стала еще шире.

- Не беспокойся об этом, любовь моя, - и опять она поцеловала его в щеку. Гарри был доволен, что на этот раз он даже не дернулся, хотя его щеки немного вспыхнули, - оставь вход в кинотеатр мне.

Гарри не знал, что его больше беспокоило, ее заявление или улыбка, которую она изобразила на лице. И того, и другого было достаточно, чтобы небольшое чувство трепета пробралось в его желудок и поселилось в кишечнике.

Он мог только надеяться, что она не собирается делать что-то, что может навлечь на них неприятности. Он не хотел использовать свою магию перед всеми этими людьми, чтобы избежать неприятностей.

План Селены вскоре стал ясен, когда они оказались предпоследними в очереди, и Гарри увидел человека, дежурившего у билетной кассы. Это был мужчина примерно в позднем подростковом возрасте. Он был обычным французским мужчиной, ничем особо примечательного. Его внешность не имела никакого значения. Значение имел только его пол.

Как только они подошли к кассе и Селена даже не успела открыть рот, Гарри встал перед ней.

- Я хотел бы получить два билета, пожалуйста, - Гарри перешел на безупречный французский, когда он говорил, его голос пульсировал магией, молодой наследник Поттера открыл ворота, держа свою магию запечатанной всего на каплю. То, что он делал, на самом деле было не заклинанием, а скорее прямым применением его магии. По сути, он навязывал свою волю другому с помощью магии. Он называл это "силой убеждения".

Это была техника, которую он использовал не очень часто, главным образом потому, что на самом деле он в ней не нуждался. Гарри также признался бы, что предпочитает не использовать её на людях по той единственной причине, что в этом нет необходимости. Его слов и убежденности, с которой он их произносил, должно было хватить, чтобы убедить любого в справедливости и правильности того, что он говорил.

И все же какая-то часть его не могла не удивляться тому, как остекленели глаза этого человека. Наблюдая, как лицо старшего подростка стало расслабленным, он почувствовал себя джедаем.

Если бы только Лиза могла видеть, как он это делает!

- Конечно, - пробормотал мужчина, машинально протягивая Гарри два билета, - с вас 22 франка.

Гарри уже собирался вытащить бумажник, когда Селена остановила его.

- Я заплачу, любовь моя, - сказала она, доставая маленькую черную кожаную сумочку, которую принесла с собой. Вытащив ровно двадцать два франка банкнотами, она положила деньги на прилавок, схватила два билета, затем снова обхватила обеими руками правую руку Гарри и повела его прочь.

Гарри был очень горд собой, он только слегка вздрогнул, когда Селена прижала его руку между своим хорошо развивающимся бюстом.

И все же с ним что-то было не так. Ему стало невероятно жарко, и возникло странное искушение взять эту девушку, стоящую напротив него, и сделать... что-нибудь с ней. Он не был уверен, что именно, но желание было, и это беспокоило его.

Ему действительно нужно разобраться в этих чувствах.

- Ты был великолепный, Аморе,- сказала Селена. Гарри лишь слегка дернулся, увидев улыбку на ее лице. По какой-то причине, увидев эту улыбку, он подумал, что попал в ловушку, которую она ему устроила, - я поражена тем, как хорошо ты умеешь колдовать без палочки. Я почти не заметила, как ты использовал магию, чтобы заставить остальных забыть о нашем присутствии.

- Не стоит, - сказал ей Гарри, - я видел, как ты делала то же самое.

Вскоре они вошли в главный вестибюль театра "Le Grand REX". Внутри он производил такое же впечатление, как и снаружи. Темно-красный ковер покрывал большую часть пола, и тусклый свет от маленьких люстр над головой создавал подходящую атмосферу. Там было несколько плакатов с изображением фильма, который будет проигрываться в самом большом театре, который у них был на сегодня, еще больше подчеркивая всю классическую театральную атмосферу, которую излучал "Le Grand REX".

- То, что я сделала, сильно отличалось от того, что сделал ты, - сообщила ему Селена, когда они вдвоем отдали свои билеты билетеру, который недоверчиво посмотрел на пару, когда понял, что они были намного ниже установленного законом возраста, чтобы посмотреть фильм, на который они купили билеты.

Взмах руки Гарри, и мужчина с пустым выражением на лице уставился на них, когда они проходили мимо.

http://tl.rulate.ru/book/47019/1299082